

Владимир Лагутин

Сборник
СТИХОВ

Владимир Владимирович Лагутин

СТИХИ.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24410632

Аннотация

"Поэзия – особый язык внутри общего языка, призванный описывать жизнь, которой никогда не было, нет и не будет."
Торнтон Уайлдер

Содержание:

А. С. Пушкину.

Военная лирика.

Жена солдата.

Почему же у генералов на груди медали есть?

Вчерашние мальчишки.

Долг.

Будут они ждать их всю жизнь домой.

Последний рассвет.

Любовная лирика.

Два берега.

Расставанье.

Ива.

Трубка телефона, долгие гудки...

Листья клёна.

Не уходи, прошу, в глухую ночь...

Твоя любовь.

А я устал считать часы разлуки.

Пусть Бог отпустит нам грехи.

Раз и навсегда.

Сердце открой.

Не рыцарь и не герой.

Так же легко, как достать до звезды.

Письма лета.

Философская лирика.

Неверный шаг.

Детства шальные оковы.

Хрустальный бокал.

Патриот.

То ли совесть скрипит твоя?

Навеяло.

Он готов к уходу февраля!

Ищи мечту!

Откажитесь от своих оков.

Забег.

Смятение.

Граница.

Буду слушать.

Буду слушать вновь!

Мысли вслух.

Голос вторит надрывной струне.

А. С. Пушкину

Твоё перо рождало звуки,

Нежней которых в мире нет,

А сердце билось так,

Что руки могли сказать и “Да” и “Нет”.

Ты воспевал любовь земную,

О чести, правде говорил;

И так хотел, чтоб твоё слово

Народ российский не забыл.

Ты памятник себе воздвиг нерукотворный,

И знаешь, приклоняясь перед ним,

Хочу писать как ты, красиво и свободно,

Но только почерком своим.

Жена солдата.

Она всегда его ждала,

Смотрела в даль с одной надеждой –

Что скоро кончится война,

Вернётся муж домой, как прежде.

Ту похоронку на окне

Она ещё не открывала,
И видела его во сне,
И нежно губы целовала.

А он лежит в земле сырой,
Среди погибших у Рейхстага.
Не надо ждать его домой,
И письма слать на фронт не надо.

И всё ж она его ждала,
Смотрела вдаль с одной надеждой –
Что скоро кончится война,
Вернётся счастье в дом, как прежде.

Почему же у генералов на груди медали есть?

Мирное время, спокойные нравы

И война не грохочет здесь.

Почему же у генералов

На груди медали есть?

Почему вдалеке от дома,

У подножья скалистых гор,

Молодые ребята из СОБРа

Прикрывают отход свой огнём?

Почему, может, кто ответит,

Матерям похоронок не счесть?

Потому что у генералов

На груди медали есть.

Вчерашние мальчишки.

Тогда в июне 41-ом

Они вставали из-за парт,

Мечтая о любви и счастье,

Казалось, годы так сулят.

То утро солнцем озарено

Прельщало будущим своим,

И лишь трава у тихой речки

Кровавый приняла настил.
Они, вчерашние мальчишки,

В решающем для них бою

Сложили головы и жизни

За честь, за Родину свою.

Долг

“Вы мне словно родные дети,

Но наш долг – Россию сберечь” –

Говорил лейтенант на рассвете,

Перед тем как в окопы лечь.

“Мы должны постоять за правду,

За свободу и честь свою” –

Говорил лейтенант солдатам,

Вытирая с щеки слезу.

“Вы мне словно родные дети,

Но наш долг – страну уберечь” –

Говорил лейтенант на рассвете,

Перед тем как в могилы лечь.

Будут они ждать их всю жизнь домой.

Пули у виска... Вспышка... Автомат...

По тревоге роту поднял лейтенант.

Снова предстоит им смертельный бой,

И никто теперь их не ждет домой.

Далеко в горах родничок бежит,

И кровавый след на камнях лежит.

Талая вода вдаль уносит боль,

Только вот солдат не вернуть домой.

И невестам, впредь, слезы не унять,

А могли они женами бы стать.

Но судьба урок им готовит свой –

Будут они ждать их всю жизнь домой.

Последний рассвет.

Стрелки стали в минуты боя

На командирских часах.

В окопе тогда оставалось их трое,

А немцы – в пол сотне шагах.

Седой капитан, выдавший немало,

Взглянув в небесную даль;

Вдруг тихо сказал: «Чуть-чуть нам осталось.

Сам знаю... Я тоже устал.»

А рядом, в окопе, бойцы с ним сидели,

Обоим по двадцать лет.

И молча курили, встречая в апреле

Последний свой в жизни рассвет.

Два берега.

У реки два берега, цвета два у осени.

Верится, не верится, что друг друга бросили.

Ты мои слова всерьез не воспринимаешь,

У реки два берега, ты об этом знаешь.

Две слезинки катятся по щеке непрошено,

Словно наше счастье камнем в воду брошено,

А мое сердечко боль не отпускает.

У реки два берега, я об этом знаю.

Каждый вечер две звезды встречи ждут случайной,

Чтоб расстаться на заре, свет, даря печальный.

Их мерцание в ночи чувства зажигает.

У реки два берега, сердце это знает.

Расставанье.

Расставание – это жёлтые дожди,

Пыльные дороги, долгие часы,

Это снег и стужа, ветер и туман.

Расставание в сердце не уменьшит ран.

Расставание – это слёзы по ночам,

Поцелуй, который не забыть губам,

Это дождь, что хлещет сутки напролёт.

Расставание чувства наши бережёт.

Ива.

Что ж ты Ива – ивушка над рекой склонилась,

Словно красна девица, в воду слёзы льёшь?

Твои ветви тонкие, твои косы длинные

Колыханьем ветра вызывают дрожь.
И стоишь печальная, с головой поникшею,

А вода холодная плещется у ног.

Снова в этот вечер пасмурный, дождливый

На свиданье милого ты с надеждой ждёшь.

Трубка телефона, долгие гудки...

Трубка телефона, долгие гудки,

Цифры таксофона наперегонки,

Номер телефонный набираю твой,

Чтоб услышать голос сердцу дорогой.

Извини, родная. Разбудил тебя!

Что же тебе снилось, милая моя?

Может, куст сирени, что в твоём саду

Дождик умывает, наводя красу?

Или море снилось, что у ног твоих

Волны разбивает, издавая крик?

Или просто птицы в этом дивном сне

Свои песни пели лишь одной тебе?

Трубка телефона, долгие гудки,

Цифры таксофона наперегонки,

Номер телефонный набираю твой,

Чтоб услышать голос нежный и родной.

Листья клена

Лист озябший клена

На мое окно

Ветерком осенним

С крыши принесло.

Он дрожит бедняга:

Просится к теплу.

Капли дождевые

Хлещут по стеклу.

Так и мы с тобою,

Разорвав мосты,

Словно листья клена,

На ветру одни.

Не уходи, прошу, в глухую ночь...

Не уходи, прошу, в глухую ночь

И не гони истерзанные чувства.

Я сердца боль не в силах превозмочь,

Бессилен даже лекарь здесь искусный.

Не закрывай глаза на этот мир,

Который мы придумали с тобою;

Ведь без тебя он стал совсем другим,

В нем места нет последнему герою.

Не забывай слова, что с губ твоих

Срывались, словно песни звуки.

И помни каждый час и миг

До этой роковой разлуки.

Твоя любовь.

Звенит капель, играет ветер,

И в старом парке тает снег.

Твоя любовь, как белый пепел,

Была, и вот ее уж нет.

Твои слова, как дождь осенний,

От их прохлады стынет кровь.

И понимаю с сожаленьем,

Что умерла твоя любовь.

А я устал считать часы разлуки

Я вновь пытаюсь написать тебе письмо;

Но не могу, не слушаются руки.

Ты далеко, ты очень далеко,

А я устал считать часы разлуки...

И вот, стоя у бездны на краю,

Не избежать терзання, муки.

Ты далеко, ты очень далеко,

А я устал считать часы разлуки.

Пусть Бог отпустит нам грехи

Я отпускаю все твои грехи

И не прошу назад вернуться.

Устали оба от любви:

Ты от упрямства, я от безрассудства.
Мне надоело каждый раз прощать,

Закрыв глаза на все, что было.

Ты можешь сладкой ложью угощать,

Но знай, моя любовь к тебе остыла.
Пусть Бог отпустит нам грехи,

Назад не сможем мы вернуться.

Устали оба от любви:

От этого упрямства, безрассудства.

Раз и навсегда.

Как странно в жизни все случается порой,

Как жаль, что чувства вмиг становятся игрой.

Остановилось время, счастьем вопреки;

И друг от друга мы теперь так далеки.

Поверь, так сложно расставаться раз и навсегда.

Я точно знаю, у разлуки серые глаза,

А слезы хлещут, словно летние дожди;

И вновь кричу я: «Подожди, не уходи!»

А как хотелось, чтобы это был лишь сон.

Глаза откроешь, и, как прежде, мы вдвоем.

Но нам, увы, былого не вернуть;

Знать, у любви короткий вышел путь.

Поверь, так сложно расставаться раз и навсегда.

Я точно знаю, у разлуки серые глаза,

А слезы хлещут, словно летние дожди;

И вновь кричу я: «Подожди, не уходи!»

Сердце открой.

В городе белые ночи,

И не горят фонари.

Холодным туманом скованы

Алые губы твои.

Снова спешишь на свидание,

Ждет тебя мальчишка твой.

Найди же слова для признания

И сердце ему открой.

В эту стужу лютую замерзает сердце.

А от одиночества никуда не деться.

Снова разделяют нас: время, расстояние.

Знать судьба готовит встречи ожидание.

Не рыцарь и не герой.

Она улыбку подарила,

В ответ ни слова не сказав.

Ты зря к ней шёл с другого мира

И чувств ответных зря ты ждал.

Она была звездой с обложки;

Блеск глянца схож так с блеском глаз,

В ушах с брильянтами сережки,

На пальцах перстни в пять карат.

Толпа поклонников за нею

Ходила, словно, по пятам,

Бросала, денег не жалея,

Букеты роз к её ногам.

А ты простой московский парень:

Без «Бентли» и без дорогих часов.

Ты не герой ее романов,

Не рыцарь сладких её снов.

Но сердце верить очень хочет

В взаимность искренней любви,

И чувств пожар в груди клокочет;

От этого так счастлив ты.

Так же легко, как достать до звезды.

Веру в любовь обрести очень сложно

После холодной, суровой зимы.

Я и не знал, что это возможно

Так же легко, как достать до звезды.

Вновь лунный свет озаряет всё небо,

В наших сердцах оставляя следы.

Я и не знал, что вернуть назад время

Так же легко, как достать до звезды.

Этот пожар потушить невозможно;

Будет пылать, все сжигая цветы.

Я и не знал, что вернуть чувства можно

Так же легко, как достать до звезды.

Струны души пусть звучат осторожно,

Пусть превратят звуки в песню весны.

Знаю теперь, всё на свете возможно

Так же легко, как достать до звезды.

Письма лета.

Пусть осенний день стремглав промчится,

С тополей листву срывая, как с календаря;

И в окно печально серый дождь стучится,

Сердце щимет грусть от сентября до ноября.

Лето письма нам писать еже не будет,

Перемешивая краски на холсте,

И на память оставляя людям

Солнечные пятна на листве.

Только не спеши расстаться с той листвою,

Сохранив в ладонях луч тепла и света.

Журавлиной стаи ты отдай печаль и боль,

От заката их несут пусть до рассвета.

Неверный шаг.

Почему ты так обманываться рад?

Почему тебя не учит время?

Сделав в жизни раз неверный шаг,

На себе несёшь ты это бремя.
В твоём сердце больше не горит огонь,

А душа не рвётся в небо.

Для друзей ты стал совсем чужой,

Потеряв свою частичку света.
Где былая удаля, нрав;

О который камни разбивались?

Может, надломил тебя твой страх,

И мечты в былом остались?
Только знай же, пролетят года,

Оглянуться даже не успеешь,

О тебе не вспомнят никогда,

Вот тогда ты обо всём и пожалеешь.
Пожалеешь, что обманываться рад,

Что тебя не научило время.

В жизни, сделав раз неверный шаг,

На себе тащил ты это бремя.

Детства шальные оковы.

В босоное детство вернуться хочу:

Пробежаться по берегу морскому,

Ощутить на губах ледяную росу,

Поклониться родимому дому.

На качели дворовой взлечу в облака,

Пусть скрипят её старые гайки;

И от скрипа такого вздрогнут дома,

Кто-то крикнет: “Эй, спать не мешайте!”.

Ну а мне всё равно, я душой воспарю

К этим чувствам до боли знакомым...

Только жаль, что на веки нельзя заковать

Себя в “детства шальные оковы”.

Хрустальный бокал.

Я в мамином шкафу нашел бокал:

Хрустальный, с длинной ножкою рифленой.

Кто знает, сколько он еще б стоял,

Среди посуды этой запыленной?

А я его достал, протер края,

Налил вина багрового хмельного;

И заискрились стенки хрусталя,

Как будто жизнь к нему вернулась снова.

Патриот.

Это призрачная удача,

Это мелочные шаги,

Это вовсе не наша сдача,

Мы раздали свои долги.
Заплатили за все по счету,

Совесьть наша теперь чиста.

Знай же, не может быть патриотом,

Тот, в чьем сердце царит вражда!

То ли совесть скрипит твоя?

В эту дверь постучаться можно,

Но зайти не так уж легко.

На засов она плотно заложена,

И ползешь ты через окно.
С подоконника, украдкой,

Чтобы вазочку не разбить,

Ты на пол ступаешь гладкий,

Торопясь засов открыть.
Но то ли петли смазаны плохо,

То ли совесть скрипит твоя?

Так что, вряд ли тебе удастся

Обмануть самого себя.

Тебе я благодарен всей душой:

За слово теплое и за благое дело.

В кругу семьи, такой большой,

Лишь ты одна меня прощать умела..

Навеяло.

В этом мире правды нет...

Знаешь?

Зло за тьмой скрывает свет...

Знаешь?

Мы уходим в никуда...

Знаешь?

Не оставив и следа...

Знаешь?

Стареет город, на глазах моих.

Стареют улицы, дома и скверы.

Среди прохожих нет знакомых лиц,

И даже листья в парке пожелтели.

Веселый трамвайчик плывет вдалеке,

Мальчишка сидит на крутом берегу,

И яркое солнце так слепит глаза.

Куда ты уходишь? Скажи мне река!

Он готов к уходу февраля!

Желтый дождь стучит по крышам,

А я весны дыханье слышу

В гордой поступи седого февраля.

Хоть за окном промозглый ветер,

Но я хочу так в этот вечер

Обмануть природу и себя.

Распахну окно в квартире.

Станет мир мой сразу шире,

Улыбнется сонная земля.

И деревья скажут тихо,

Кольша ветвями лихо:

“Он готов к уходу февраля!”

Ищи мечту!

Иди вперед. Смелей, не плачь,

Хоть в жизни много неудач,

Но ты ищи ее одну –

Мечту заветную.

Пусть за собой судьба ведет,

И сердце просится в полет.

Всегда ищи ее одну –

Мечту заветную!

Откажитесь от своих оков.

Откажитесь от своих оков,

В оружейке закажите шпаги,

Презирайте трусов и лжецов,

Дайте волю удали, отваге.

Откажитесь от своих оков,

Ведь душа стареет очень быстро,

Попытайтесь в отведенный срок

Отыскать хотя б частицу смысла.

Откажитесь от своих оков,

И познайте радость счастья.

Знай, что лишь свободный человек

Над своей судьбой властен.

Забег.

Судья отмашку дал, и начался забег.

Забег длиною в жизнь, от самого рожденья.

И по дистанции бежишь Ты – Человек,

И нет в тебе ни страха, ни сомненья.

Да, много предстоит тебе в пути:

Любить, страдать и преданным быть другу;

Но, помни об одном: всегда беги

Вперед, а не по замкнутому кругу.

Смятение.

Я так устал от этой суеты,

А торопиться больше нет ни сил, ни смысла.

Остановились старые часы,

И в воздухе молчание повисло.

От этого так жутко на душе,

Что хочется уйти, куда попало;

И все равно: что пьян, что в неглиже...

Бежать, бежать... Лишь только б легче стало.

Куда мы катимся? Ответь мне, мудрый старец.

Что происходит с нашей страной?

Когда закончатся народные страдания?

Ну что молчишь ты, словно не живой?

Граница.

Здесь небо низкое,

Холодные рассветы;

И словно слезы,

Льют осенние дожди.

Блестят в фонтане

Медные монеты,

И тусклый свет свой

Дарят фонари.

Пустые улицы,

Заброшенные скверы.

И церковь одинокая,

Как перст.

Средь этой пустоты закоренелой

Она – граница между царством

«Жизнь» и «Смерть»

Буду слушать.

Старый клен во дворе

С облетевшею на землю листвою;

И осенние тучи,

Затмившие небо собою;

Свет ночных фонарей,

Словно отблеск на желтом ковре —

Дарят сердцу печаль,

Разбивая мечты о весне.

Я закрою лицо,

Но холодные серые капли

Обжигают ладони,

Возвращая в реальность обратно.

Снова дождь напевает мотив

О прошедшей весне.

Буду слушать его

В сентябре, октябре, ноябре.

Буду слушать вновь!

Старый клен во дворе;

Снег укрыл его, словно листвою.

И тяжелые тучи,

Затмившие небо собою;

Свет ночных фонарей,

Словно отблеск на белом ковре —

Дарят сердцу надежду,

Мечты о любви, о весне.

Я закрою лицо,

Но снежинки – замерзшие капли

Обжигают ладони,

Возвращая в реальность обратно —

Это вьюга напела мотив

О грядущей весне.

Буду слушать его

В декабре, январе, феврале.

На свете нет печальней этой розы:

От глаз людских она укрыта на века,

Не страшен холод ей в январские морозы,

Не слышен ветра шум и рокот родника.

Мысли вслух.

Подари свои тайны мне, ветер;

Расскажи где был ты вчера:

Как встречал корабли на рассвете,

Как в закат провожал поезда.

Подари шум листвы на деревьях,

Песню спой в такт с капризным дождем,

И собрав всю росу в ожерелья,

Дай напиток мне этой весной.

Голос вторит надрывной струне.

Я часто в руки беру гитару,

Чтоб наиграть мелодию снов;

Но только тщетно всё, зря всё, даром:

Не льётся музыка из оков.

И голос опять звучит с хрипотцою,

Как будто вторит надрывной струне.

А я все в толк не возьму:

Что мешает, красиво играть гитаре и мне.

За ладом лад по грифу стремглюю

Перебираю, ища идеал.

Но лишь к припеву вновь понимаю,

Что весь куплет, увы, «налажал».

А ведь казалось, что может быть проще,

Взять баре и рвануть по струне?

Но видно, что-то всё же мешает

Красиво играть гитаре и мне.

Как же быстро растут наши дети,

А родители стареют, увы.

Так судьба отмеряет нам время,

Провожая в закат корабли.

Я вчера еще был тем мальчишкой,

Что играет с отцом во дворе,

И читал с упоением книжки,

И девчонку любил по весне.

А сегодня за руку сына

Провожаю уже в первый класс;

И отца молодым вспоминаю,

Видя в зеркале Профиль и Фас.

Как же быстро летит это время.

Не вернуть дней прошедших, увы.

Обернитесь судьбе навстречу;

К нам с рассвета плывут корабли.